

Корыстные мотивы Секты Трех Звезд

— Послушайте, большинство из нас уже прибыло. Если вы готовы меня выслушать, я бы хотел кое-что предложить, — обратился к толпе старейшина Великого Чертога, разведя руки в стороны и стараясь успокоить собравшихся.

Все замолчали и повернулись к нему. Этой был один из главных старейшин Великого Чертога. Хотя он был моложе Сян Вэньтяня из семьи Священного Слона, все же ему было примерно девятьсот лет, и он был одним из главных культиваторов своей секты. Этот старый монстр обладал несравненной мощью и вне всяких сомнений был сильнейшим из этой толпы. Поэтому никто не смел перебивать его.

— Главное, о чем стоит подумать, это секретность. Полагаю, все знакомы с историей Области Мириады. Некогда древний сад трав принес нам славу, и захватчики не завоевали Область Мириады благодаря тщательному обереганию тайны этого сада. Речь идет не только о саде трав, но и о судьбе всех наших сект. Уверен, что никто не хочет, чтобы однажды нашу территорию завоевали, присвоив себе все ресурсы и обратив наших потомков в рабство.

Секретность была обязательным условием. Все согласно закивали.

— Верно, мы должны держать все в тайне. Все мы должны в едином порыве осудить любого, кто хочет выдать тайну существования сада!

— Мы должны сохранить все в секрете, иначе нас ждет катастрофа.

Старейшина Юнь Не кивнул:

— Я согласен со Старейшиной Сян Ганем. Если мы выдадим тайну третьим лицам, мы навлечем на себя большую беду.

Остальные старейшины поддержали Юнь Не.

В итоге Сян Гань кивнул:

— От обещаний мало толку. Надеюсь, все готовы поклясться держать существование древнего сада трав в секрете ото всех. Если какая-либо секта выдаст тайну, пусть на нее обрушится небесная кара!

— Именно, лишь клятва перед небесами — надежная гарантия!

Сян Гань серьезно посмотрел на всех собравшихся. Он хотел убедиться, что никто не собирается хитрить.

Большинство отнеслись к идее с энтузиазмом, поскольку речь шла не только о личной выгоде, но и о выживании всех сект. На кону стояла судьба Области Мириады.

Цзян Чэнь с невозмутимым выражением лица стоял за Юнь Не. Его внимание переключилось с Секты Кочевников на Секту Трех Звезд. Из сорока людей двух партий культиваторов должно было присутствовать шестеро из Секты Трех Звезд. А было их только четверо. Цзян Чэнь знал, что тут не хватало Дин Туна, но его теперь точно можно было не ждать. Оставался еще один человек.

Все согласились с предложением Сян Ганя, даже два старейшины из Секты Трех Звезд. Они согласно кивнули. Цзян Чэню это показалось странным. Неужели они могли не знать, что Секта Трех Звезд тайно связала свою судьбу с Небесной Сектой Девяти Солнц? Почему же они были так спокойны?

Ведь после принесения клятвы они не смогут передать сведения своим хозяевам. Кроме двух старейшин было еще два ученика младшего поколения: Чжу Фэйян и девушка по имени Мэй Жоси. Цзян Чэнь уже видел ее раньше.

С помощью Божественного Ока он внимательно следил за Чжу Фэйяном, заметив, что, несмотря на кажущуюся невозмутимость и демонстративную бравладу, что-то в его взгляде было не так. Впрочем, если бы Цзян Чэнь не следил бы пристально за Чжу Фэйяном, он бы этого не заметил. А вот Мэй Жоси была абсолютно невозмутима. Она лишь слегка кивнула, выслушав предложение Сян Ганя; не похоже было, что она притворялась.

«Чжу Фэйян наверняка знает о союзе Секты Трех Звезд и Небесной Секты Девяти Солнц. Что же до Мэй Жоси, либо она слишком хорошо притворяется, либо она ни о чем не знает. И почему эти два старейшины так спокойны? Ведь эта идея не должна была вызвать у них никакого энтузиазма. Может, они не знают о союзе с Небесной Сектой и готовы с чистой совестью принести клятву?»

Цзян Чэнь сомневался в этом, поскольку, несмотря на энтузиазм старейшин, он чувствовал, что они притворяются. Но чего они хотели этим добиться?

«Как они собираются передать сведения Небесной Секте после того, как принесут клятву небесам?»

Цзян Чэнь никак не мог разгадать их план. Больше всего ему хотелось предать союз Секты Трех Звезд с Небесной Сектой огласке. Но здравый смысл подсказывал ему, что ему никто не поверит, ведь у него не было доказательств.

Дворец Священного Меча и Секта Кочевников непременно выступят против него. И тогда он окажется в заведомо проигрышном положении. Он был не настолько легкомыслен, чтобы поступать так опрометчиво.

Цзян Чэнь глубоко задумался и вдруг почувствовал, как кто-то со стороны Секты Кочевников злобно смотрит на него. Ему даже поворачиваться не надо было, чтобы понять, что это был Вэй Цин.

Цзян Чэню было плевать на культиватора, который уже был ходячим мертвецом. И вдруг, подумав о Секте Кочевников, он кое-что вспомнил:

«Ну конечно! Вот оно что!»

Цзян Чэнь вспомнил клятву У Хэня. С ней все было в порядке, но до того, как принести ее, старейшина успел уведомить У Ци. Таким образом, его действия нельзя было расценивать как нарушение клятвы.

«Неужели Секта Трех Звезд хочет проверить нечто подобное?»

Чем больше Цзян Чэнь думал об этом, тем больше это походило на правду.

Пока он размышлял таким образом, культиваторы Великого Чертога уже принесли клятвы.

Формулировки клятвы были очень четкими и не оставляли пространства для маневра. Секта Темного Севера и Секта Кочевников тоже вышли вперед, чтобы принести клятвы. Когда пришел черед Королевского Дворца Пилюль, Юнь Не и остальные, включая Цзян Чэня, принесли клятву. Затем наступил черед культиваторов Дворца Священного Меча, которые с готовностью поклялись соблюдать секретность.

Последними шли представители Секты Трех Звезд; один из старейшин торжественно произнес:

— Клянусь, что, покинув это место, никому не расскажу о древнем саде трав и обещаю, что те, кто сегодня узнал здесь о саде, не выдадут секрет посторонним. Если мы нарушим клятву, пусть небеса уничтожат Секту Трех Звезд!

Услышав этот блестящий пример словесной гимнастики, Цзян Чэнь холодно рассмеялся про себя. Формулировка этой клятвы казалась такой же четкой, как и у остальных, но в клятвах других сект не было лазеек. Однако Цзян Чэнь тут же заметил, что эта клятва оставляла Секте Трех Звезд пространство для маневра.

«Покинув это место!» — холодно фыркнул про себя Цзян Чэнь. — «Вот вам и лазейка. Если он даст кому-то знать о существовании этого места до того, как покинет это место, клятва не будет нарушена. И толку от нее не будет никакого!»

Какая изворотливость! В таком случае, «посторонние» вполне могут узнать о саде. Достаточно было передать вести одному человеку, не принесшему клятву, и он мог рассказать о саде кому угодно.

«Каковы хитрецы, а!»

Цзян Чэнь невольно восхищался этими ушлыми стариками. Он бросил беглый взгляд в сторону У Хэня. Даже такой скользкий тип, как он, не заметил лазейку. У Хэнь и подумать не мог, что Секта Трех Звезд прислуживает Небесной Секте Девяти Солнц! Лишь Цзян Чэнь был в курсе происходящего. Неудивительно, что остальные не заметили ничего странного в клятве Секты Трех Звезд. Никто даже не ожидал, что хоть кто-то захочет выдать секрет. Остальные считали, что предательство не то что сделает любую секту врагом номер один всех прочих сил Области Мириады, а вообще будет означать для нее смертный приговор. Если враг вторгнется на их территорию, пострадают все секты.

Сян Гань довольно улыбнулся, когда культиваторы Секты Трех Звезд принесли клятву:

— Славно, полагаю, больше ни у кого нет сомнений в секретности происходящего.

Но Цзян Чэнь отправил Юнь Не мысленное сообщение:

«Старейшина, тут должно быть сорок культиваторов, но прибыло всего тридцать пять. Еще пятерых пока нет».

Юнь Не не придавал этому особого значения:

«Наверное, они не успели вовремя или заблудились?»

Цзян Чэнь пытался намекнуть старейшине на лазейку, но тот его не понимал. Поэтому Цзян Чэнь высказался напрямик:

«В клятвах есть лазейка, которой можно воспользоваться. Все сказали, что не выдадут секрет,

покинув это место, а что, если они сообщат своим отсутствующим товарищам, которые еще не принесли клятву? Получается, что клятва не будет распространяться на тех, кого здесь нет».

Теперь Юнь Не понял, в чем дело. Переменившись в лице, он вдруг сказал:

— Старина Сян Гань, позволь сему младшему брату высказаться.

Сян Гань с уважительной улыбкой произнес:

— Чем же старина Юнь Не хотел поделиться с нами?

После продажи Пилюли Долголетия две секты были в отличных отношениях. Юнь Не произнес:

— Рассуждая логически, на тринадцатый день на горе должно быть сорок человек, но нас здесь только тридцать пять. Значит, должны прийти еще пять человек. Все поклялись не выдавать секрет после того, как мы покинем это место, но ничего не было сказано о том, что было до момента принесения клятвы. Что, если кто-то уже оповестил своих товарищей до того, как принес клятву? Тогда на тех, кто еще не прибыл сюда, клятва распространяться не будет! Разве это не лазейка?

Юнь Не не указывал ни на какую конкретную секту, и все закивали после его речи. В его словах был смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/27/629884>